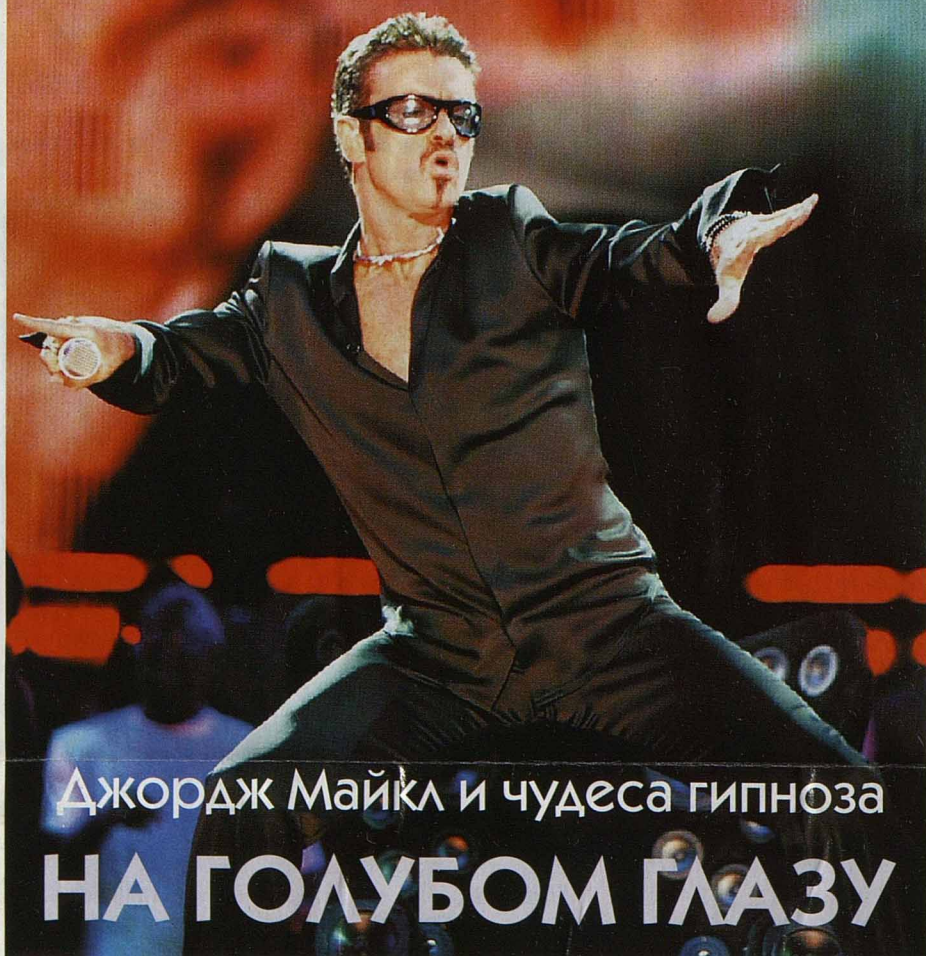

Джордж Майкл и чудеса гипноза НА ГОЛУБОМ ГЛАЗУ

Джордж Майкл ныне почитается поп-иконкой, хотя никто в точности не может сказать, что поп-икона сделала для того, чтобы ее называли таковой.

Спросите-ка любого, кто сталкивается с стариной Джорджем на радио и в телевизоре, сколько пластинок он выпустил за всю свою семнадцатилетнюю карьеру, — ведь задумаются.

Сообщите им правильный ответ — четыре, включая альбом каверов, — люди, возможно, будут удивлены.

Теперь, впрочем, пять: Джордж Майкл, согласно бравым репортажам с места событий, снова здесь с пластинкой, которая, как говаривал один приятель, со сдержанным мужеством названа "Patience", то бишь "Терпение". С тем, чтобы сделать еще один альбом и навеки упокоиться в пантеоне, пописывая песни с последующим бесплатным выкладыванием их в Интернет. Как большой. Как главный. Как титан.

Такие вещи, согласитесь, с потолка не берутся — чтобы писать в среднем по пластинке в пять-шесть лет и вдруг оказаться выразителем чуть ли не политических и социальных забот целого поколения. Состояния не делаются на пустом месте, из мытья бутылок из-под кока-колы, что бы там Американская мечта ни говорила. Тут должен быть какой-то клад, открытый в ночи, когда никто не видел. Или труп, зарытый тогда же и с тем же условием.

Фокус в том, что у Джорджа Майкла нет в прошлом ни того, ни другого. Дуэт Wham! был развлечением для тех, кому Depeche Mode казался хэви-металом. Диск "Faith" предлагал публике глянцевого плейбоя в окружении женщин — такого, какие теперь занимают страницы любого "журнала для мужчин". Тогда это, впрочем, было более-менее в новинку, так что мама одного из знакомых, увидев Джорджа Майкла по телевизору, с совершенным увлечением воскликнула: "Что это за небритая обезьяна!" Однако прошло десять лет, все мужские модели в модных журналах превратились в небритых обезьян, так что можно было считать миссией Джорджа Майкла его провидческое чувство моды. Но и на нем нельзя было въехать в вечность: мало ли их, провидцев.

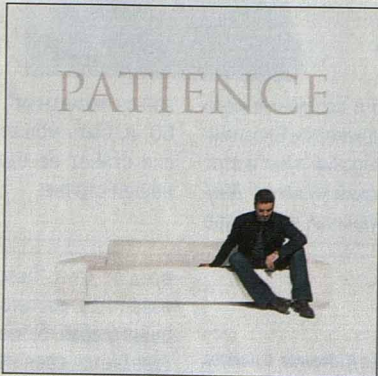
Рецепт в итоге оказался на удивление прост: Джордж Майкл — пожалуй, единственный человек, который обратил все случившиеся с ним после умеренного успеха его второго сольного альбома скандалы себе на пользу тем, что пытался избежать их, но таким ловким способом, что его замечало все больше и больше свидетелей. Он так яростно отрешивался от своей гомосексуальной сущности, что публика стала говорить «ого!» задолго до его признания, а когда он, смущенный, сознался-таки в своих пристрастиях, по миру пронесся вздох облегчения. Так фокусник пять минут топырит пальцы над шляпой с тем, чтобы вытащить в конце концов из нее идиотского кролика, который благодаря этому топырению приобретает черты чего-то удивительного и невиданного, хотя у каждого третьего посетителя цирка это бесполезное животное даже проживает дома. Одновременно с этим — точнее, чуть раньше — Джордж Майкл

был застукан в мужском туалете онанирующим на сочные попки пришедших справиться нужду посетителей парка в Беверли-Хиллз. Джордж сразу выкатил такие опечаленные глаза, что публика как-то невольно встала на его сторону, и так громко отпихивал от себя таблоиды, что на их крики сбегалось в три раза больше представителей массмедиа. Хью Грант

та оральный публичный секс чуть не отправил в небытие; Джорджа Майкла акт онанизма сделал невинной жертвой мусоров и жадных до сенсаций газет, а все потому, что никто не мог так пучить невинно глаза; к тому же, едва народная молва установила, что наш герой невиновен, а во всем виноваты полицейские, которые зачем сами-то пошли в мужской сортир — а? подумайте-ка получше? вот то-то... так вот, оправданный этой молвой Джордж Майкл тотчас снял клип, в котором полицейские палили полицейских, царило садо-мазо-

веселье, так что поймавший его на месте нарушения полисмен вынужден был в итоге подавать на певца в суд — типа опорочили. Суд послал того дальше — сказал: там же твоя фамилия не написана. То, что фамилия полисмена была написана во всех газетах, суд не занимало. Согласитесь, фокус просто лебединого изящества.

Теперь прибавьте к этому суд с лейблом «Columbia» с обвинениями, что тот плохо продавал альбом «Listen Without Prejudice, Vol.1», каковой суд наш герой проиграл и немедленно стал пучить глаза по обрисованной нами привычке, а также видеоклип, представляющий Тони Блэра, премьер-министра страны, в которой Джордж Майкл родился, домашней собачкой Джорджа Буша. Клип запретили к эфиру по ряду каналов в Америке и Англии, а наш герой что? Правильно, невинно пучил глаза и говорил, что мы все должны быть ответственны перед этим миром.

И разве теперь приходится удивляться, что, вернувшись со своим пятым альбомом спустя восемь лет после последнего оригинального релиза, Джордж Майкл встречается народом как приехавший на щите спарта-нец, который вдруг с этого щита встал и еще речугу немедленно закатил: дескать, нет, не умер я, а пришел напомнить, что все мы должны

относиться к миру с величайшей бережностью и быть образцами нравственности для наших детей?

Нет, нет, господа, и еще раз нет. Ибо вместе с пластинкой Джорджа Майкла к нам прибывает торжество голубоглазости, каковой способностью обладают лишь редкие отважные экземпляры шоу-бизнеса. Некоторые утверждают, что у них нет ни стыда, ни совести. Но мы таких за волосы оттакаем. Ибо не понимают они настоящей трагедии человеческой души, которая вся отразилась в этих выпученных голубых глазах.